

*Григорьев А.Д.,
курсант,
4 курс, юридический факультет
ВЮИ ФСИН России
Россия, г. Владимир*

*Научный руководитель: Рябова О.А.,
старший преподаватель кафедры
гражданско – правовых дисциплин
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России
Россия, г. Владимир*

**ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДОКАЗЫВАНИЯ И
РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В
ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ
НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Аннотация: В работе исследуются проблемы реализации права на защиту лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, в гражданском процессе. Анализируются особенности доказывания и осуществления принципа состязательности сторон данной категорией участников судопроизводства. Рассматриваются две основные формы участия осужденных в гражданском процесс: институт представительства и использование систем видеоконференц-связи. Выявляются проблемные аспекты, связанные с ограничением доступа к правосудию и предлагаются пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: гражданский процесс, состязательность, доказывание, осужденные, лишение свободы, доступ к правосудию.

Abstract: *This paper examines the challenges of exercising the right to defense by individuals serving a prison sentence in civil proceedings. It analyzes the specifics of proof and the implementation of the adversarial principle by this category of legal participants. Two main forms of participation for convicts in civil proceedings are considered: representation and the use of videoconferencing systems. Problematic aspects related to limited access to justice are identified, and ways to improve legislation and law enforcement practice are proposed.*

Keywords: *civil proceedings, adversarial proceedings, proof, convicts, imprisonment, access to justice.*

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод. Указанное право распространяется без исключения на всех граждан, в том числе, тех, кто осужден к лишению свободы за совершение преступления. Осужденные, несмотря на изоляцию от общества, сохраняют свой правовой статус субъектов гражданско-правовых отношений и испытывают потребность в защите своих прав и интересов. Как указывает Ю.И. Фроловская, данные лица могут выступать в процессе в качестве истцов, ответчиков, заявителей, третьих лиц по широкому спектру вопросов.[5] Вместе с тем специфика правового положения осужденных, связанная с физической изоляцией и ограничением свободы, создает существенные препятствия для полноценной реализации процессуальных прав.

Особую остроту приобретают проблемы осуществления доказывания и реализации принципа состязательности сторон, поскольку именно эти элементы гражданского процесса требуют активного участия стороны в судебном разбирательстве. Необходимо отметить, что реализация принципа

состязательности в гражданском процессе возможна лишь в том случае, когда участник процесса имеет возможность участия в нем.

Гражданское процессуальное законодательство не содержит специальных норм, регулирующих участие лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в судопроизводстве.[3] Формально осужденные обладают тем же объемом процессуальных прав, что и другие граждане, однако реализация этих прав существенно затруднена в силу объективных причин. Принципиальное значение имеет отсутствие в уголовно-исполнительном законодательстве процедуры этапирования в суды общей юрисдикции для участия в гражданском процессе. Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее УИК РФ) предусматривает возможность оставления осужденного в следственном изоляторе или его перевода, но исключительно в качестве свидетеля, потерпевшего или обвиняемого (подсудимого).[2] На гражданские процессуальные правоотношения данная норма не распространяется. Так, например, И.Ю. Зиновьева отмечает, что вызывает затруднение этапирование рассматриваемой категории лиц в суд для участия в гражданском процессе в силу следующих причин: режим условий отбывания наказания, недостаточность финансовых средств и нехватка персонала.[6] Следует согласиться, что именно эти причины делают практически невозможной реализацию очного участия осужденных в гражданском процессе в целях судебной защиты нарушенных прав и интересов.

В современном гражданском судопроизводстве сложились две основные формы участия осужденных в процессе, позволяющие в той или иной степени реализовать принцип состязательности. К ним относятся институт судебного представительства и использование систем видеоконференц-связи.

Судебное представительство является наиболее распространенным способом защиты прав осужденных в гражданском процессе. В соответствии

с Гражданским процессуальным кодексом РФ (далее ГПК РФ) все граждане имеют право вести свои дела в суде лично или через представителя.[3] Осужденный может оформить доверенность на ведение дел в суде через представителя. В силу особенностей статуса осужденного лица и ограниченных возможностей для свиданий с представителем, чаще всего представителем выступает адвокат, реже - родственники или иные лица. Адвокат, как лицо, действующее на основании закона и принципов адвокатской деятельности, безусловно, является единственным лицом, который может оказать правовую помощь и грамотно реализовать представительство осужденного в соответствии с действующими принципами гражданского процесса.[4]

Однако реализация института представительства сопряжена с рядом существенных проблем. Во-первых правовая помощь в гражданском процессе не является обязательной и ГПК РФ не презюмирует бесплатное представление адвоката осужденным. Поэтому в силу отсутствия денежных средств на оплату адвоката осужденный оказывается в затруднительном положении относительно получения правовой помощи.

Во-вторых существуют сложности с самим оформлением доверенности. Администрация учреждения не препятствует в этом осужденному, но невольно может затянуть время, что отрицательно сказывается на реализации прав указанной категории лиц.

Также следует упомянуть и о том, что институт представительства не в полной мере обеспечивает реализацию принципа состязательности, поскольку представитель, даже самый квалифицированный, не всегда может в полной мере заменить личное участие стороны. Важно понимать, что суду приходится принимать решение, основываясь на объяснениях представителя без участия стороны по делу, что не всегда может быть объективно.

Определенные надежды на расширение личного участия осужденных к лишению свободы, в гражданском процессе связаны с внедрением систем

видеоконференц-связи (далее ВКС). Соответствующие изменения были внесены в ГПК РФ в 2013 г. ВКС позволяет осужденному, находясь в исправительном учреждении, участвовать в судебных заседаниях, давать объяснения, задавать вопросы другим участникам процесса, то есть непосредственно реализовывать принцип состязательности. Однако практика применения ВКС выявила целый комплекс проблем.

Системы ВКС внедрены не во всех исправительных учреждениях. Даже при наличии оборудования нередки сбои связи, проблемы с качеством изображения или звука, что создает серьезные препятствия для осуществления видеосвязи на практике. Также следует отметить, что закон не устанавливает четких критериев, при наличии которых суд обязан удовлетворить ходатайство осужденного об участии в заседании посредством ВКС. Суд может отказать в удовлетворении такого ходатайства, ссылаясь на отсутствие технической возможности, загруженность оборудования и иные причины. Как мы можем убедиться, участие в судебном заседании в гражданском процессе для рассматриваемой категории лиц весьма проблематично даже при имеющихся инструментах, помогающих в реализации права на судебную защиту. При этом, кроме непосредственно участия в процессе, гражданский процесс предусматривает обязанность сторон самостоятельно собрать и предоставить доказательства, необходимые для успешного осуществления права на судебную защиту.

Процесс доказывания лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, также имеет существенную специфику. В соответствии со Ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Однако возможности осужденных по собиранию доказательств объективно ограничены.

Находясь в исправительном учреждении, осужденный лишен возможности самостоятельно собирать письменные доказательства,

обращаться в организации за получением документов, вести переписку с потенциальными свидетелями. Все эти действия требуют содействия администрации учреждения или представителя.

На практике сложился следующий порядок: судебный документ направляется в исправительное учреждение (если осужденный является ответчиком) либо осужденный направляет иск или заявление в суд и сторонам по делу. В случае успешного принятия документов судом, далее суд уведомляет осужденного о месте, времени и дате судебного заседания и предлагает письменно выразить свою позицию по делу. Если осужденный не имеет представителя, не удовлетворена возможность использования ВКС, то в судебное заседание предоставляется только письменный процессуальный документ, отражающий позицию осужденного. Вместе с тем письменные объяснения не всегда могут заменить устное выступление стороны в состязательном процессе, особенно в сложных делах, где требуются оперативные уточнения позиции по делу, ответы на вопросы суда и иных лиц, участвующих в деле. Особые сложности возникают при рассмотрении дел, требующих личного участия осужденного (например, дела о лишении родительских прав). Существующая судебная практика демонстрирует, что законодательство и правоприменение не всегда учитывают реальные возможности осужденных по реализации своих прав.

Анализ выявленных проблем позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию правового регулирования участия осужденных в гражданском процессе. Видится, что целесообразно дополнить ГПК РФ нормой, регламентирующей особенности участия рассматриваемой категории лиц в гражданском судопроизводстве, внести изменения в УИК РФ, предусмотрев возможность этапирования осужденных для участия в гражданских процессах по делам особой социальной значимости, следует законодательно закрепить право и порядок обжалования определений СОЮ об отказе в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании

посредством ВКС. В сфере правоприменения судам необходимо более внимательно подходить к оценке необходимости личного участия осужденного в судебном разбирательстве. Также необходимо усилить межведомственное взаимодействие исправительных учреждений с судебными органами и адвокатурой и внедрить электронный документооборот для ускорения обмена процессуальными документами.

Таким образом, решение выявленных проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, развитие технической инфраструктуры, повышение квалификации судей и сотрудников исправительных учреждений, а также расширения доступа осужденных к квалифицированной юридической помощи. Такой подход сможет обеспечить реальную реализацию конституционного права осужденных на судебную защиту.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации: принята всеобщим голосованием 12.12 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020 // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 02.02.2026 г.)

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/1306500/> (дата обращения 12.02.2026 г.)

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12128809/> (дата обращения 08.02.2026 г.)

4. Взаимодействие принципов адвокатской деятельности и гражданского процессуального права как фактор повышения эффективности судебной защиты. Монография. / Федина А.С.. - Проспект, 2024. - 208 с.

5.Фроловская Ю.И. Процессуальные аспекты гражданского судопроизводства с участием лиц, отбывающих наказание // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 356-358.

6. Зиновьева И.Ю. Проблема реализации гражданских прав осужденных в гражданском процессе // Вестник молодого ученого Кузбасского института. 2016. С.99-102